

лет осталась круглой сиротой, а начавшаяся война круто изменила её жизнь. Лидия Алексеевна продолжила учёбу в педагогическом институте им. Потёмкина в военной Москве, поступила в аспирантуру по истории СССР, защитила кандидатскую диссертацию и всю свою жизнь посвятила научной и педагогической работе. Прожив короткую, но яркую жизнь, она оставила несколько книг по истории декабристского движения в России. Ей принадлежит заслуга в изучении этой темы на материалах Курского края. Мама была талантливым учёным, прекрасным педагогом, а для меня она прежде всего милая, ласковая мама...

Свет и добро, материнская любовь и забота согревали моё детство и, несмотря ни на что, делали его счастливым. К миру, согласию, к счастью стремились тогда все люди, пережившие грозные дни войны. Свой оптимизм, свою веру в счастливое мирное будущее они передавали нам, детям. Наши матери учили нас видеть и находить счастливые минуты в повседневных маленьких житейских радостях. Они старались нас посытнее и повкуснее накормить, подарить новенькую игрушку, сшить хорошенькое ситцевое платьице и завязать бантик на волосах... Всё это осталось в памяти как проявление материнской ласки и заботы. Никогда не забуду я мамину колыбельную песенку, которую она пела, укладывая меня спать: «Баю, баюшки, баю, не ложись ты на краю, придёт серенький волчок, схватит Шуру за бочок». А чуть позже мама пела мне песню из кинофильма: «А ну-ка песню нам пропой, весёлый ветер, весёлый ветер, моря и горы ты обшарил все на свете и все на свете песенки слышал»

Мне хорошо помнится большая гутаперчивая кукла с открытыми глазами, которую мне подарила мама, выделив из своей скромной стипендии деньги на её покупку. Сколько было радости и счастья от такого подарка! Эти куклы продавали в послевоенной Москве и называли их «Бибабо». Вот и меня, как говорила мне мама, окружающие тоже называли этим именем, вероятно, находя невольное сходство с этой голубоглазой куклой. Запомнилась и новогодняя маленькая ёлочка, которую тоже мне подарила мама, сказав, что её принёс добрый Дед Мороз, а заодно прислал и несколько яркооранжевых мандаринок в качестве подарка. И это был тоже настрой на счастье и радость...

Как-то мы вместе направились в гости к маминной близкой подруге, которая и по сей день для меня остаётся тётей Беллой (Б.А. Эренгросс — друг нашей семьи, профессор Московского авиационного института). В то время она жила на Софийской набережной в самом центре старой Москвы. В большой светлой комнате с антресолями и высоким потолком стоял старый кожаный диван с высокой спинкой и полочкой наверху. Так вот, там я увидела впервые семь слоников (впоследствии я их видела во многих домах). Я поинтересовалась у мамы — «Зачем они здесь? И что они означают» На что мама ответила: «На счастье, Шурёнок» Эти слоники — своеобразный символ послевоенного времени.

Питались мы скудно и скромно, я росла ослабленным ребёнком, часто болела. В раннем детстве я несколько раз переболела воспалением лёгких и это до сих пор остаётся моим слабым местом. Это — тоже следствие войны, результат недоедания, материальных нехваток и лишений. Как вспоминает мамин близкая подруга по студенческим годам Людмила Ефимовна Янбых, мама, находясь уже в родильном доме, питалась, как правило, только пшенной кашей, которую она ей приносила в алюминиевой мисочке, которая до сих пор цела и хранится у тёти Люды.

У мамы было единственное приличное, как она говорила, платье, которое она отнесла в ломбард, чтобы купить дорогостоящее в то время и только что появившееся чудодейственное лекарство пенициллин. Ради сохранения моей жизни и здоровья мама по настоятельным рекомендациям врачей оставила Москву, сменив её суровый климат на тёплый климат солнечной Украины с её живительным воздухом, обилием фруктов и овощей. Мы жили в замечательных украинских городах — Нежине и Полтаве около 10 лет. Здесь мама нашла своё личное счастье — вышла замуж за Друговского Юрия Николаевича, ставшего мне отцом. Будучи педагогом по образованию, человеком широкой эрудиции и познаний, он оказывал на моё воспитание благотворное влияние. Многие книги, подаренные мне им в детстве, до сих пор хранятся в моей библиотеке — это книжечка стихотворений Генриха Гейне, роман Джованьоли «Спартак» и другие. Он прошёл две войны — финскую и Отечественную, имел боевые награды. Как сейчас помню, я любила рассматривать медали «За отвагу», «За взятие Берлина», «За победу над Германией 1941 — 1945 гг. Отец обла —